

Глава 15: Злой умысел.

Одна старая поговорка гласит: прогулка после обеда продлевает жизнь. Однако не каждый может это делать, независимо от того, правильно это или нет. Штельберг вернулся в дупло, чтобы продолжить свой сон, а Сессасьон остался лежать на земле. Двигался только Моксинке. Практика фехтования принесла ему это прекрасное тело.

Вдруг Сессасьон пробормотал: "Моксинке, ты сказал... Как ты поймал крылатые ящерицы?"

- Свиснул их у двух орлов с человеческими лицами, а что такое?

- Черт! - Сессасьон в панике вскочил и закричал: "Суньер! Суньер!!!"

Прежде чем его голос затих, Суньер выскочила из леса и рывкнула: "Заткнитесь! Не шумите!"

Моксинке и Сессасьон были ошеломлены. Они оба думали, что Суньер - всего лишь неопытная охотница, иначе она никогда не позволила бы Сессасьону быть проводником. Но сейчас и ее внушительные манеры, и мрачные глаза свидетельствовали о том, что она отнюдь не новичок.

В этот момент далеко-далеко с неба донесся резкий крик. Хань Цзинь посмотрел вверх сквозь просветы между листьями и увидел десять странных черных точек, кружащих в небе.

- Орлы с человеческими лицами пришли отомстить! - Суньер прошептал: "Быстро в дупло!"

Название "орлы с человеческими лицами" подогрело кровь Хань Цзиня. Он вспомнил, что сказал ему Сессасьон. Орлы с человеческими лицами были священными животными пятого уровня, что означало, что они были лучшим пищевым материалом и содержали лучшие магические кристаллы. Если бы не вторая половина слов Суньер, он, несомненно, поднял бы руки и крикнул: "Братаны, давайте грохнем их..."

Но его анахроничное воображение мгновенно исчезло, и в следующее мгновение Хань Цзинь спрятался в дупле вместе с остальными. Хотя он не вполне хорошо осознавал агрессивность священного животного пятого уровня, он, судя по нервному выражению их лиц, был уверен, что это было очень жестокое животное. Оно имело магические кристаллы, но сейчас самое главное было защитить себя.

Этот лес был расположен на краю гор Тарасша, поэтому старые деревья были здесь не такими высокими и большими. Дупло, в которой они спрятались, было очень маленькое, так что им впятером пришлось тесниться. Меньше всего повезло Штельбергу. Его лицо было всего в трех дюймах от задницы Моксинке.

В отличие от Штельберга, Хань Цзинь почти предавался мысленной мастурбации. Какое горячее и соблазнительное тело. При этой мысли он не осмелился произнести ни звука. Их тела, его и Суньер, почти слились друг с другом, они чувствовали тепло кожи друг друга и дыхание носов. Но глаза Суньер оставались спокойными и холодными.

Не зря говорит, что похоть приходит после еды. Хань Цзинь теперь был вполне сыт после того, как съел ящерицы, и ему было довольно тепло в этом маленьком и переполненном пространстве. Это нормально для него, как для обычного человека, думать о чем-то грязном и похотливом в своем уме. Хотя Суньер не была красавицей, судя по ее лицу, ее соблазнительных изгибов тела было достаточно, чтобы завладеть сердцем мужчины. И мягкое дыхание выпускало ароматный запах лилий. Все это заставляло Хань Цзиня пылать всем телом. Более того, визуальный эффект был не так уж важен в таком темном дупле, можно было закрыть

глаза, но не останавливать дыхание.

- Неужели орлы с человеческими лицами нашли нас? - очень тихо произнес Сессасьон.

- Полагаю, что нет, - ответила тем же низким голосом Суньер. "Зрение у орлов с человеческими лицами не особо хорошее".

- Суньер, ты видела, сколько орлов с человеческими лицами?

- Почти пятьдесят или шестьдесят.

- Ты уверена?! - Сессасьон ахнул от изумления. Он не определил точное количество орлов с человеческими лицами, увидев их сквозь листву.

- Это странно. Мы же еще находимся на периферии леса, почему тут так много орлов с человеческими лицами? - нахмурился Моксинке.

- Ты что-то натворил, Моксинке? - прошептал Хань Цзинь.

- Я? Нееет!

- Ты наверно хочешь сказать, что всего лишь украл у них крылатых ящериц, но почему они целой толпой приперлись сюда? - Хань Цзинь сделал паузу. "Я вот думаю, что ты, должно быть, напал на них после того, как получил крылатых ящериц".

- Заткнись! - чуть не взвыл Моксинке.

Напряженный воздух в этом дупле мгновенно рассеялся. Сессасьон едва сдержал смехок и насмешливо сказал: "Это не их вина, Моксинке, ты зашел слишком далеко".

Моксинке уставился на Сессасьона. Его тело слегка пошевелилось. Будучи намеренно зажатым Моксинке в таком тесном дупле, Сессасьон чуть не задохнулся, издав какие-то звуки.

В глазах Суньер мелькнула улыбка, но она прошептала: "Тише, хватит дурачиться! Орлы с человеческими лицами все еще над нами".

Услышав это, Моксинке перестал паясничать. Все они молча ждали. Прошло немного времени. Крики орлов с человеческими лицами становились все тише и тише и, наконец, рассеялись вдали. Суньер бесшумно выбралась из дупла, а затем глубоко вздохнула, прежде чем махнуть рукой, чтобы наметнуть остальным, что теперь все в безопасности.

- Какой болезненный урок... Моксинке, в следующий раз, когда ты будешь что-то красть, пожалуйста, не забудь убить всех свидетелей, - Сессасьон вздохнул, пережив кризис.

- Ты... Ладно, я убью одного свидетеля! - говоря это, Моксинке протянул руку и намеревался схватить Сессасьона за руку. Но тут внезапно Суньер поднесла указательный палец ко рту и сказала: "Тихо! Послушайте!"

Остальные тут же затаили дыхание и внимательно прислушались, но ничего не услышали.

- Я ничего не слышу, - покачал головой Моксинке.

- Там кто-то сражается, - Суньер немного подумала и горько усмехнулась. "Наверное, какие-то несчастные ребята пострадали из-за нас".

Моксинке и Сессасьон глянули друг на друга. Надо признать, что, хотя у них были разные профессии и опыт, оба они были молодыми людьми, кичащимися усердием и сочувствием, а также были совестливыми и добродетельными. В глубине их сердец холодный след интереса еще не был выгравирован прошедшими веками. Они подняли эту проблему, и теперь кто-то другой должен был нести катастрофические последствия. В итоге их совесть дала о себе знать.

- Что же нам теперь делать? - Моксинке повернулся к Хань Цзиню. Хотя он солгал остальным о личности Хань Цзиня, он не сделал этого без причины. Опыт этих дней помог ему лучше узнать Хань Цзиня, и он еще больше убедился в мудрости Хань Цзиня, поэтому всякий раз, когда у них были проблемы, он обращался к Хань Цзиню.

- Насколько сильно священное животное пятого уровня? - спросил Хань Цзинь.

Моксинке указал на Сессасьона.

- Что? - не понял Хань Цзинь.

- Я чернокнижник пятого уровня, - с улыбкой сказал Сессасьон. "В принципе, боеспособность орла с человеческим лицом такая же, как и у меня..."

Видя, что Хань Цзинь не знаком со священными животными, Сессасьон терпеливо начал объяснять: "В целом священных животных можно разделить на десять уровней. А те, кто выше десятого уровня, - это высшие священные животные. В то время как самые сильные священные животные, которые выходят за рамки уровня стандарта, называются высшими священными животными. То же самое относится и к профессионалам человеческого рода. Самые могущественные маги называются великими магами, в то время как святые мечники занимают первое место среди мечников. Оба они обладают силой противостоять высшему священному животному".

Атмосфера казалась немного странной. На самом деле Сессасьон не был плохим рассказчиком, но на этот раз его объяснение было довольно многословным, и иногда он даже повторялся. С другой стороны, Хань Цзинь слушал слишком внимательно, хотя на самом деле он был человеком, который может понять всю историю только по нескольким простым фразам.

Моксинке лениво сидел на земле у высокого дерева на краю гор Тарасша, потирая меч. Суньер играла с листьями в руке на верхушке дерева. Все они устали смотреть "пьесу", поставленную Сессасьоном и Хань Цзинем. Никто из них не был дураком.

Они достигли внутреннего согласия, хотя и не говорили об этом. Никто из них не решался спасти тех людей, на которых напали орлы с человеческими лицами. Хань Цзинь и Сессасьон в этот критический момент обсуждали систему профессий на материке, не следя за временем, в то время как Моксинке и Суньер не спрашивали их, спасать ли тех людей или нет. А это в свою очередь означало, что они дали молчаливое согласие Хань Цзиню и Сессасьону. Никто из них не признавался в том, что они не хотят, чтобы их считали эгоистами или безжалостными.

Когда звуки боя затихли, Сессасьон тоже прекратил свою проповедь. Но что-то вдруг пришло в голову Хань Цзиню. "Если орлы с человеческими лицами обладают такой мощной боевой силой, как ты, Моксинке, вообще посмел провоцировать их?"

- Я только взял у них крылатых ящериц. Я не хотел с ними драться, - небрежно ответил Моксинке. "И я напал на них исподтишка и внезапно. Когда я кинулся к ним, один из них все еще находился в дупле крылатых ящериц, только половина его задницы торчала наружу, хо-хо.... и я как... - прежде чем Моксинке закончил говорить, он замолчал.

Перед ним предстали две странные физиономии. Хань Цзинь и Сессасьон одновременно произнесли многозначительное: "Ах..."

- Вы, два отброса! Ваши разумы чересчур грязные! - Моксинке почувствовал себя неловко. Он был одновременно удивлен и раздосадован.

- Ты прав. И да, тебе следует почистить свой меч, - Хань Цзинь сидел рядом с Моксинке и смеялся.

- Заткнись и будь серьезен! - Моксинке бросил взгляд на Суньер и понизил голос: "Как ты думаешь, кто она, обычная охотница?"

- Почему ты вдруг заинтересовался ею?

- Достала прямо перед нами свое пространственное кольцо... Я думал, что она просто невежественная дуручка, которая не знает, насколько опасен мир, но... - с задумчивым выражением сказал Моксинке. "Что ты думаешь, Рафаэль? Ты же куда умнее меня".

- Проще говоря, она не думает, что мы можем представлять для нее угрозу, - улыбнулся Хань Цзинь.

- Хмпф! Она всего лишь охотница за сокровищами!! - холодно усмехнулся Моксинке.

- Сказать по правде, Моксинке, моя истинная сущность... я тоже мечник, и я не вру... я - святой мечник! - серьезно сказал Хань Цзинь.

- Ты святой мечник? Хватит нести чушь! - Моксинке бросил свой гигантский меч на землю и сказал: "Если ты сможешь пробежать один километр с моим мечом, то я поверю тому, что ты сказал".

Хань Цзинь издал смешок и поднял меч. С его теперешней энергией ему не составит труда пробежать с ним даже десять километров. Но он не сделает этого как идиот. Он махнул рукой и сказал: "Ты мне не веришь?"

- Нет, если только ты не пробежишь один километр с моим мечом, - настаивал Моксинке.

- Если ты мне не веришь, то почему веришь ей? - улыбнулся Хань Цзинь.

Моксинке был ошеломлен этим вопросом, а потом сказал: "Мы же спасли ее вчера от черных воронов?"

- Нет, я так не думаю, - медленно сказал Хань Цзинь. "Думаю... Просто она не умеет сражаться с этими черными воронами. Когда вороны начали ее атаковать, она показала, что ей было больно? Нет! Они не повредили ни одного ее волоска!"

- Тогда почему она пошла с нами...

- Не нужно слишком много думать, пока у нет злого умысла.

- Но можешь ли ты быть уверен, что у нет злого умысла?

- А что с нас возьмешь? - Хань Цзинь был почти раздражен тем, как думал Моксинке. "Нужны ли ей твой потрепанный меч или магические кристаллы черных воронов? Или она просто хочет выйти на ком-то из нас замуж, потому что вряд ли когда-нибудь выйдет замуж из-за своей

уродливости?"

- А это вполне возможно! - Моксинке хлопнул себя по бедру. "Она, должно быть, хочет мужа..."

- Пожалуйста, заткнись уже! Даже если ей нужен муж, это не твоего ума дело, раз уж мы с Сессасьоном здесь. Ты совершенно "в безопасности"!

- Хо-хо... - хохотнул Моксинке. "Мужчинам нравятся красивые женские лица, но у женщин все по-другому".

Хань Цзинь потерял дар речи.

Но Моксинке не хотел его щадить. Он вытянул сжатый кулак и спросил: "У тебя есть это?"

Затем его грудь выпятилась: "У тебя есть это?"

А потом он хлопнул себя по бедру: "У тебя есть это?"

Хань Цзинь холодными глазами уставился на меч в руке Моксинке. Как же ему хотелось отрубить этому великану голову его гигантским мечом! Это не первый раз, когда Хань Цзинь безумно хотел разрубить Моксинке.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/693030>